

«Только полдня каждый месяц и два кнута в месяц. А Гарри, сэр, может просто оставлять одежду Добби, чтобы тот забирал ее».

«Я положу их в корзину или корзинку. Полдня каждую неделю и два серпа в месяц. Ты должен хорошо о себе позаботиться и объяснить это Гермионе, чтобы она меня не убила. Не плачь и не заносись, если я скажу «пожалуйста» и «спасибо», я буду говорить это часто, потому что каждый заслуживает того, чтобы его ценили, а не принимали как должное. И если ты когда-нибудь передумаешь быть связанным, попроси, чтобы тебя отпустили».

«Добби согласен».

«Гарри Поттер согласен». Гарри был поражен вспышкой розового света вокруг себя и Добби.

«Что Гарри сэр желает, чтобы Добби сделал?»

«Много чего, но сначала мне нужно, чтобы ты убрался в Тайной комнате».

«Как Добби должен туда добраться?»

«Следуй за мной. Как только ты где-нибудь побываешь, ты сможешь туда заглянуть, верно?»

«Да».

«А людей ты можешь выводить?»

«Да, но не много».

«Это хорошо. Я знаю, что эльфы слышат зов своего хозяина, но сможешь ли ты услышать, если позовет кто-то другой?»

«Да, если Добби умеет их слушать».

«Еще лучше».

Через десять минут они были в пещерах/трубах, ведущих в Тайную комнату, и Добби выглядел так, словно Рождество наступило раньше времени. И тут Добби заметил пещеру. «Добби не знает, как это исправить, Гарри, сэр». Он нахмурился. Потом его лицо просветлело: «Но в Хогвартсе есть старый эльф, который знает».

«Тогда действуй. Дайте мне знать, когда все это будет убрано и исправлено, и я проведу вас в Тайную комнату. Также под всем этим лежит шкура василиска, не знаю, есть ли у нее

применение, но сохрани ее, если сможешь. Не могли бы вы вернуть меня в Гриффиндор? Комендантский час только начался, и я не хочу, чтобы меня поймали».

Следующий день стал худшим за всю его карьеру в Хогвартсе. День начался с того, что Гарри совершенно не разобрался с призывающими чарами и получил дополнительное домашнее задание. Потом было двойное «Зельеварение» со Слизеринами и нытиком Малфоем с этими дурацкими значками. Гарри было плевать на их слова о поддержке Сэдрика, в конце концов, Диггори сам вызвался участвовать в этом безумном турнире, и он мог бы легко с этим смириться, но глупый, избалованный Малфой должен был сделать еще один шаг вперед и добавить «Поттер воняет». Гарри не выдержал и наложил на Малфоя наговор, но он прошел мимо и попал в Гойла. Выстрел Малфоя также промахнулся и попал в Гермину. Последующие действия Снейпа привели к тому, что Гарри получил чертово Дисциплинарное наказание. Где-то должно быть правило, запрещающее учителям быть хулиганами, но в Хогвартсе оно явно не соблюдалось.

Гарри удалили с урока зелий за взвешивание волшебных палочек. Гарри не особо возражал, потому что у него было ужасное подозрение, что Снейп намеревается отравить его, заставив испытать собственное зелье. Его терпение истощилось до предела, когда Колин сообщил ему, что в «Ежедневном пророке» делают фотографии. Он чувствовал, как его магия начинает гореть, как перед тем, как он взорвал тетю Мардж. Гарри начал делать глубокие вдохи - последнее, что ему было нужно, это ещё один приступ случайной магии.

*А вот и он! Чемпион номер четыре! Заходи, Гарри, заходи... Не о чем беспокоиться, это всего лишь церемония взвешивания Волшебной палочки, остальные судьи будут здесь через минуту...»

«Взвешивание палочки?» нервно повторил Гарри.

«Мы должны проверить, полностью ли исправны ваши Волшебные палочки, нет ли с ними проблем, ведь они - ваши самые важные инструменты в предстоящих заданиях», - сказал Бэгмен. «Эксперт сейчас наверху, с Дамблдором. А потом будет небольшая фотосессия. Это Рита Скитер, - добавил он, жестом указывая на ведьму в пурпурной мантии. Она готовит небольшой материал о Турнире для «Ежедневного пророка»...»

«Может быть, не такую уж и маленькую, Людо», - сказала Рита Скитер, не сводя глаз с Гарри.

Интуиция подсказывала Гарри, что эта женщина - крокодил, как и ее сумочка.

*"Может быть, я могла бы поговорить с Гарри, прежде чем мы начнем?" Она обратилась к Бэгмену, но все еще пристально смотрела на Гарри. «Самый молодой чемпион, знаете ли... чтобы добавить немного красок?»

«Конечно!» - воскликнул Бэгмен. «Если Гарри не возражает».

Гарри увернулся от когтистой руки репортера, потянувшейся к его руке. «Я возражаю».

Надутое лицо репортера укрепило Гарри в его решении, но вызвало дополнительное давление в виде неодобрительного взгляда Бэгмена, за которым последовало словесное порицание. «Ну же, Гарри, как турнир может способствовать международному сотрудничеству, если каждый из чемпионов не будет общаться с прессой».

«Может, тогда ей стоит пообщаться с чемпионами, которые сами заявили, а меня оставить в покое?»

«Как милый Мальчик-Который-Выжил застенчив! Я не кусаюсь, сладкий! Я просто хочу задать тебе несколько вопросов».

Гарри просто придвинулся ближе к другим чемпионам, надеясь, что они отвлекут репортера.

Похоже, это сработало не очень хорошо, и она надулась и нахмурилась. К счастью, Дамблдор, Оливандер и остальные судьи турнира не успели договорить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117013/4645180>